

Шаовэнь, Биюнь и Сюээр ждали, когда подадут еду. На самом деле пища была приготовлена заранее, но караван опоздал на время, и блюда остыли. Биюнь пробормотала:

— Еда холодная, нужно подогреть суп.

Сюээр промолчала, продолжая есть.

Шаовэнь заметила:

— Хорошо, что вообще есть что поесть. Ночью, с таким количеством блюд, не до подогрева. Когда доберёмся до Чжэня, угощу вас чем-нибудь вкусным.

Биюнь кивнула:

— Ладно, я так устала, что если подогреют, я, возможно, уже усну.

После этого они поели, поболтали и разошлись по комнатам. Сюээр и Шаовэнь были размещены отдельно. Шаовэнь подумала, что это обычная практика, и не придала этому значения.

Войдя в комнату, Сюээр обнаружила, что Дагуй уже распорядился принести горячую воду для ванны. Он добавил:

— Молодая госпожа, перед отъездом управляющий Ма велел мне заботиться о вас. Если в делах понадобится помощь, не стесняйтесь обращаться.

Сюээр на мгновение задумалась, внимательно посмотрев на Дагуя, затем ответила:

— Хорошо, я поняла.

Несмотря на усталость, Сюээр уснула лишь глубокой ночью.

На следующий день, позавтракав, они снова отправились в путь. Дагуй передал Сюээр сухой паёк и воду через окно кареты. Третий дядя, наблюдая за ними, покачал головой и усмехнулся.

Шаовэнь подошла к Сюээр:

— Потерпи ещё несколько дней, дорога действительно утомительная.

Сюээр кивнула:

— Ты тоже.

После двух дней пути они добрались до третьего постоялого двора, где, как обычно, поужинали

и отправились отдыхать.

Слуга принёс горячую воду и, воспользовавшись моментом, оставил на столе записку.

Шаовэнь, закончив купаться, заметила записку и открыла её: «Комната номер три, небесный ряд».

Она узнала почерк — это была барышня И. Как она сюда попала? Наверное, тайком приехала, беспокоясь за неё. Шаовэнь улыбнулась, сожгла записку в свече, оделась и отправилась к указанной комнате.

Постучав, она увидела, как Сяо Хун открыла дверь, назвала её «молодой господин» и указала на внутреннюю комнату, после чего закрыла дверь и ушла в соседнюю.

Войдя, Шаовэнь увидела барышню И, лежащую на кровати.

Барышня И, увидев её, хотела встать и обнять, но остановилась, лишь стоя и глядя на неё. Шаовэнь сказала:

— Вечером холодно, барышня И, не простудитесь, вернитесь в постель.

Барышня И снова укрылась одеялом:

— Мы с Сяо Хун ехали три дня, едва добрались сюда.

Шаовэнь проверила её лоб:

— Если устали до температуры, это плохо.

Убедившись, что всё в порядке, она спросила, ела ли барышня И.

Та ответила:

— Съела две лепёшки, не очень голодна, но устала. Давно не ездила в карете, вымоталась.

Шаовэнь тут же встала:

— Я распоряжусь приготовить горячие блюда и суп, поешь перед сном.

Барышня И остановила её:

— Не надо, я уже собираюсь спать, да и ночью шуметь не стоит.

Шаовэнь настаивала:

— Ничего, я заплачу.

Барышня И покачала головой:

— Правда не надо, даже если приготовишь, я не стану есть.

Шаовэнь сдалась, затем добавила:

— Ты сбежала, отец рассердится.

Барышня И усмехнулась:

— Неважно, господин и так часто сердится.

Шаовэнь нахмурилась:

— Это дело бизнеса, серьёзное. Барышня И, ты приехала без разрешения... Отец... Третий дядя знает, что ты здесь?

Барышня И улыбнулась:

— Если господин рассердится, что ты сделаешь?

Говоря это, она погладила руку Шаовэнь.

Шаовэнь посмотрела на её руку:

— Ты так устала, беспокоясь обо мне. Отец поймёт, если нет, я попрошу его не наказывать тебя. Но как объяснить это третьему дяде?

Барышня И ответила:

— Беспокоясь о тебе? Шаовэнь, ты всегда говоришь странные вещи. Я знаю, что ты росла без матери, а отец был далёк. Я заботилась о тебе несколько дней, и ты привязалась ко мне, как будто хочешь, чтобы я любила тебя всю жизнь. Но между нами ничего нет. Если хочешь любви, ищи её у Чжао. Я приехала, чтобы позаботиться о третьем дяде, чтобы он не скучал в дороге.

Шаовэнь фыркнула:

— Тогда отдыхай, барышня И, мне тоже пора.

Барышня И, увидев её заботу, смягчилась, потянув её за руку:

— Я так устала за эти дни, останься со мной на ночь. Мне неудобно спать в чужом месте, с тобой будет спокойнее.

Шаовэнь, услышав это, мгновенно сдалась:

— Так нехорошо, Шаовэнь ведь снаружи — мужчина.

Барышня И обняла её:

— Побудь со мной, только сегодня. Я уже несколько дней не могу нормально спать.

Шаовэнь с нежностью посмотрела в глаза барышни И и мягко сказала:

— Не бойся, я побуду с тобой, посмотрю, как ты заснёшь.

Барышня И откинула одеяло. Шаовэнь сняла верхнюю одежду и легла. Барышня И крепко обняла её, прижалась к её груди, с облегчением вздохнула и удовлетворённо закрыла глаза.

Шаовэнь нежно погладила волосы барышни И, с нежностью глядя на её пряди, и задумалась.

На следующее утро Шаовэнь тихо разбудила Сяо Хун:

— Молодой господин, пора возвращаться, скоро рассвет.

Шаовэнь, сонная, открыла глаза, потрогала барышню И в своих объятиях и, увидев, что та крепко спит, очень осторожно переместила её тело в сторону, встала с кровати, оделась и вернулась в свою комнату.

Через полчаса в постоялом дворе началось движение. Все собрались на завтрак, но Шаовэнь не увидела барышню И в зале. Рядом с Третьим дядей её тоже не было, и, глядя на его бесстрастное лицо, она не знала, в курсе ли он её присутствия.

Ещё через полчаса, когда караван снова отправился в путь, барышня И вошла в карету к Третьему дяде. Шаовэнь спросила:

— Ты завтракала? Я тебя не видела.

Третий дядя усмехнулся:

— Вы, я смотрю, сговорились.

Шаовэнь, игнорируя его, достала лепёшку и протянула барышне И, затем открыла для неё флягу:

— Вода только что налита, ещё горячая, лепёшка тоже тёплая, барышня И, поешь побыстрее.

Третий дядя выхватил флягу:

— Без стеснения, я ведь спрашиваю.

Барышня И улыбнулась Третьему господину:

— Просто соскучилась по тебе, специально приехала повидать, чего ты злишься?

Третий дядя фыркнул:

— Говоришь, как будто это правда. Если второй брат рассердится, я не вмешиваюсь.

Шаовэнь, видя, что Третий дядя недоволен барышней И, сказала, что возьмёт на себя ответственность за наказание отца после возвращения, и лицо Третьего дяди немного просветлело.

В пути барышня И сопровождала Шаовэнь, разговаривая и смеясь, и Шаовэнь почувствовала, как время летит незаметно. В мгновение ока прошло десять дней, оставался ещё один день пути до Чжэня.

Чжэнь был у подножия Сына Неба, расположен на севере, и по мере приближения к Чжэню температура становилась всё холоднее. Будучи уроженками юга, Шаовэнь, Биюнь и Сюээр никак не могли привыкнуть к этому холоду.

Барышня И в молодости тоже приезжала в Чжэнь с Третьим господином более десяти раз, но в последние годы бывала редко.

Сяо Хун тоже дрожала от холода, топая ногами. Барышня И сказала:

— Маленькая попрыгунья, на что похожа?

Сяо Хун ответила:

— Барышня, здесь слишком холодно, когда мы сегодня вечером доберёмся до постоянного двора? Я хочу укрыться тремя одеялами.

Шаовэнь тоже спросила Третьего дядю, когда они придут в постоянный двор.

Третий дядя посмотрел наружу и сказал им, что до постоянного двора остаётся около часа пути, а завтра, проехав ещё один день, они доберутся до Чжэня.

Шаовэнь увидела, что барышня И хмурится, казалось, ей было некомфортно, поэтому она взяла руки барышни И, потёрла их и подула:

— Я согрею тебя.

Барышня И, увидев, что Третий господин смотрит, оттолкнула её:

— Не будь такой горячей, позаботься о себе.

Затем она повернулась и взяла руку Третьего господина:

— Третий господин, согрей меня.

Услышав это, Третий господин засунул её руку себе в одежду.

Увидев это, Шаовэнь лишь молча застыла.

<http://bllate.org/book/15462/1368011>